

Опубликовано в журнале:

Эпистемология и философия науки, 2006, Т. VII, №1. С. 173 – 175.

РЕФЛЕКСИЯ – понятие, которое применяется для обозначения актов самосознания, самопознания, самоанализа, самооценки, того, что можно было бы назвать "мышлением о мышлении". Часто это понятие используется в качестве синонима понятия "размышление" и в этом случае понятие рефлексии как бы отрывается от своей этимологической основы (от лат. *reflexio* – обращение назад) и приобретает весьма широкий смысл. Именно первый, "узкий" смысл понятия рефлексии, связанной выбором особого угла зрения, задаваемого переносом внимания с предмета, объекта на субъекта и его активность, на собственные познавательные возможности и средства отвечает действительному (специфическому) содержанию этого понятия.

Рефлексия – форма опосредованного знания. Можно говорить о рефлексии обыденного сознания, которая сопряжена с анализом собственных поступков, их последствий и значения, знания, состояния психики или сознания. В данном случае речь идет о личностной форме рефлексии, свойственной, впрочем, и для теоретического сознания, когда исследователь анализирует основания и границы своего знания.

В определенном смысле допустимо говорить и о надындивидуальных, надличностных формах рефлексии, характерных, напр., для науки в целом или ее отдельных разделов. В этом случае под рефлексивностью научного знания понимается его самообращенность, наличие в нем механизмов и норм сознательного контроля над процессом его роста и функционирования.

Наконец, когда происходит осмысление и осознание предельных оснований мышления, находящегося и творящего в контексте определенной культуры, то имеется в виду собственно философская рефлексия.

Рефлексия описывает внешние параметры деятельности, ее феноменологию, а не внутренние механизмы. Здесь имеет место своего рода отношение в духе *дополнительности принципа*: стремление точно описать феноменологию деятельности ведет к невозможности описания ее механизма и наоборот (М.А. Розов).

Вплоть до середины-конца 1960-х гг. в отечественной философской литературе категория "рефлексия" трактовалась как чуждая марксистской теории познания, как "термин буржуазной идеалистич(еской) философии..." При этом подчеркивалось, что диалектический материализм отвергает термин "рефлексия" как теоретико-познавательное понятие" [БСЭ, 2-е изд., т. 36, с. 423-424]. Тоталитарное общество нерелексивно *par excellence*, но процессы в его недрах, в конечном счете, порождают формы критического осмысления существующего положения дел и оценки способов действия в условиях расширяющегося пространства свободного выбора.

Ситуация здесь аналогична развитию сознания. Если на начальных стадиях сознание объектноориентировано, направлено на других, нерелексивно, то усложнение форм абстрагирования и обобщения, повышение удельного веса интроспекции ведет к формированию идеи субъекта; развитие самого сознания отпечатывается в истории возвратно-определяющих местоимений и релексивных оборотов речи, фиксирующих обращение к самому себе. Так, средневековая культура слабо психологична (низкая степень осознания человеческой индивидуальности, сосредоточение на фактологической стороне жизни, плохо развитая способность к эмпатии) и, соответственно, в незначительной степени релексивна, а в Новое время функционально-образные операции мышления уступают место семантическим и логическим операциям, связанным с разрешением ситуаций выбора путем критической оценки альтернатив. Чем крупнее альтернативы, тем мощнее релексия, задающая ориентиры самоопределения. Эскалацию "рефлексии", по-видимому, начинает Ж.-Ж. Руссо в "Исповеди". Ее продолжили романтики, выковывая новоевропейским канон личности с ее свойством самоуглубления

и саморефлексии (И.Кон). Прогресс до некоторого момента как бы стоил разуму меньших усилий, чем познание самого себя.

Механизмы саморефлексии в науке также были интенсифицированы на неклассической стадии ее развития.

Критическая составляющая рефлексии в науке, состоящая в пересмотре эталонов познавательной деятельности, ревизии, казалось бы, очевидных положений, на проверку нередко выявляющих их нетривиальный и проблематичный характер, является одним из ведущих механизмов роста научного знания. Благодаря критической, координирующей, упорядочивающей и регулирующей функции рефлексия в науке играет роль фактора, обеспечивающего ее эффективную самоорганизацию.

Взаимодействие рефлексивных и нерефлексивных элементов познания имеет место едва ли не в любой процедуре самоанализа. Рефлексия предполагает существование некоторого смыслового фона истолкования, средств и инструментов понимания, которые отвечают исторически определенному арсеналу теоретических и практических возможностей субъекта. Вне этого фона ни понимание, ни истолкование и осмысление протекать не могут. Сам фон когда-то может стать предметом исследования, но его осознание предполагает появление нового нерефлексируемого смыслового фона, неявного знания. Таким образом, акт рефлексии сопровождается получением нового (явного) знания, равно как и нового неявного знания. Этот процесс "привязан" к конкретным уровням рефлексивности: и получаемое знание, и сопутствующее ему неявное знание оказываются относительными к уровню аргументации и типу рассуждений.

Если исходить из типа аргументации, применяемой в процессе рефлексивных процедур в науке и в известной мере от преследуемых целей, то рефлексивность научного знания можно дифференцировать на внутритеоретическую, метатеоретическую, междисциплинарную, общенаучную и философско-методологическую рефлексиию.

Литература

Бажанов В.А. Наука как самопознающая система. Казань, 1991; *Кон И.С.* В поисках себя (личность и ее самосознание). М., 1984; *Лекторский В.А.* Субъект, объект, познание. М., 1980; *Левевр В.А.* Рефлексия. М., 2003; *Огурцов А.П.* Альтернативные модели анализ сознания: рефлексия и понимание // Проблемы рефлексии. Новосибирск, 1987; Проблемы рефлексии в науке. Куйбышев, 1983; *Розов М.А.* Проблемы эмпирического анализа научного знания. Новосибирск, 1977; *Швырев В.С.* Научное познание как деятельность. М., 1984; *Щедровицкий Г.П.* Рефлексия и ее проблемы // Рефлексивные процессы и управление, 2003, № 1; *Юдин Б.Г.* Методологический анализ науки как метод изучения науки. М., 1986; *Perry J.* Reference and Reflexivity. Stanford, 2001; *Research and Reflexivity / Steier F. (ed.).* L., 1991.

В.А. Бажанов